

О РОЛИ НЕКОТОРЫХ ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Международная безопасность в современном понимании — комплексное явление, включающее помимо собственно обеспечения мира, военно-политических аспектов, также безопасность экологическую, экономическую, информационную, безопасность в области здравоохранения и т. д. Во всех указанных сферах все виды строго односторонних актов государств — обещание, признание, отказ, протест — имеют определенное значение. Однако, пожалуй, наиболее заметный вклад в упрочение системы международной безопасности вносят односторонние обязательства государств в сфере разоружения и применения ядерного и других видов оружия, которые принимают форму так называемых односторонних обещаний.

На современном этапе развития международного права вряд ли можно подвергать сомнению возможность порождения односторонними актами государств международно-правовых последствий, однако такие сомнения продолжают возникать при квалификации отдельных актов в качестве правовых. Например, по-разному в литературе трактуются односторонние заявления Китая (в 1971 г.), СССР (в 1982 г.) о неприменении этими странами первыми ядерного оружия. Разные взгляды у ученых на квалификацию так называемых «негативных гарантий безопасности» — гарантий неприменения ядерного оружия, предоставленных в 1968 и 1995 гг. ядерными державами государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, таким оружием не обладающим. По нашему мнению, как те, так и другие, представляют собой односторонние юридические обещания. Данные акты отвечают всем критериям строго одностороннего акта: они сформулированы публично, вызывают определенные международно-правовые последствия в виде обязательства не применять ядерное оружие против конкретных государств, не налагают никаких обязательств на иные, кроме авторов акта, государства. Четкость формулировок, неоднократное повторение содержащихся в этих актах обязательств, письменная форма совершения и публичное их оглашение позволяют сделать вывод о намерении государств-авторов принять на себя обязательства юридического характера, что является основным критерием для отграничения правовых односторонних актов государств от политических.

Нередко односторонние обязательства в сфере разоружения принимают форму так называемых коллективных односторонних актов, что еще более усиливает их значение в системе международной безопасности, поскольку не просто расширяет круг обязующихся субъектов, но и предполагает своего рода двойной механизм наложения обязательства. В отличие индивидуальных односторонних актов государств (таких как указанные выше), коллективные односторонние акты закрепляют обязательства государств-авторов не только в отношении других субъектов международного права, но и между собой, что означает возможность применения к ним также и договорного режима.

Так, в 1992 г. Индия и Пакистан в совместной декларации, подтвердив свои обязательства по односторонним декларациям, касающимся отказа от обладания химическим оружием, взяли на себя более широкие по сравнению с ними обязательства по запрету обладания, распространения и использования химического оружия. В 2005 г. главами государств-членов ОДКБ Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Таджикистана было принято совместное заявление, в котором эти государства обязались «не выводить в космос оружие любого вида» и выразили надежду, что и другие государства последуют этому примеру. Эти заявления закрепили соответствующие обязательства государств-авторов по отношению друг к другу, а также, будучи сделаны *erga omnes*, и ко всему мировому сообществу.

Подобные заявления следует отличать от схожих односторонних инициатив, которые не являются односторонним юридическим актом государства в смысле международного права и не налагают на их авторов международно-правовых обязательств. Например, рядом указов Президента Беларуси был введен и неоднократно продлевался мораторий

на экспорт противопехотных наземных мин (Указ № 335 1995 г., Указы № 628 1997 г., № 42 2000 г. и № 19 2003 г.). Данные инициативы, однако, нельзя квалифицировать в качестве одностороннего юридического акта Республики Беларусь. Дело в том, что акты национального законодательства, даже доводимые до сведения иностранных государств или международных организаций и представляющие определенный для них интерес, сами по себе не влекут международно-правовых последствий. Соблюдая внутреннюю процедуру и выполнив условия для избежания ситуации эстоппель, подобные обязательства возможно отозвать без какого-либо согласования с другими государствами. Таким образом, соответствующий запрет оставался лишь «внутренним обязательством» Республики Беларусь вплоть до ее присоединения в 2003 г. к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Как видно из приведенных примеров односторонних юридических обещаний, последние имеют позитивное значение для международной безопасности. Закрепляя юридические гарантии в тех вопросах, по которым по тем или иным причинам пока не удалось достичь договорного регулирования, они дают юридические основания требовать соблюдения соответствующих обязательств, содействуя тем самым стабильности и предсказуемости международных отношений и способствуя упрочнению системы международной безопасности.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Кузнецова Е. В., Белорусский государственный университет

Спорт исторически являлся делом частным, однако в современных глобализованных международных отношениях он начинает приобретать очевидное публично-правовое измерение. Государства конкурируют друг с другом за право проведения крупных спортивных состязаний, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы. Крупные соревнования проводятся международными спортивными организациями: Международным Олимпийским комитетом (МОК), международными спортивными федерациями по отдельным видам спорта (Международной федерацией хоккея с шайбой (ИИХФ), Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА)).

Практически все спортивные организации — неправительственные. Формально принимающей стороной международных соревнований являются национальные спортивные ассоциации, но масштаб крупных состязаний сегодня таков, что без тесного сотрудничества с государственными органами принимающей страны их проведение невозможно. В результате наряду с престижем и экономическими выгодами от проведения соревнований, государства оказываются связанными рядом обязательств по ограничению собственной юрисдикции, обеспечению инфраструктуры. Таким образом спортивные мероприятия, проводимые частными организациями, приобретают публично-правовое измерение.

В доктрине современного международного права исследования взаимоотношений спортивных организаций и государств практически отсутствуют, иногда встречаются упоминания о бойкоте или неприглашении на Олимпийские игры по призыву Совета Безопасности национальных команд государств, на которые наложены санкции ООН. В то же время практика международных отношений показывает актуальность исследования международно-правовых аспектов проведения крупных международных спортивных соревнований, поскольку появляются предложения использовать их для реализации международно-правовой ответственности и принуждения (предложения о лишении Украины права проведения чемпионата Европы по футболу и Республики Беларусь — чемпионата мира по хоккею с шайбой).

Анализ источников правового регулирования проведения крупных международных спортивных соревнований позволяет выделить следующие категории существенно различающихся по своей правовой природе актов: